

ЗВЕРОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

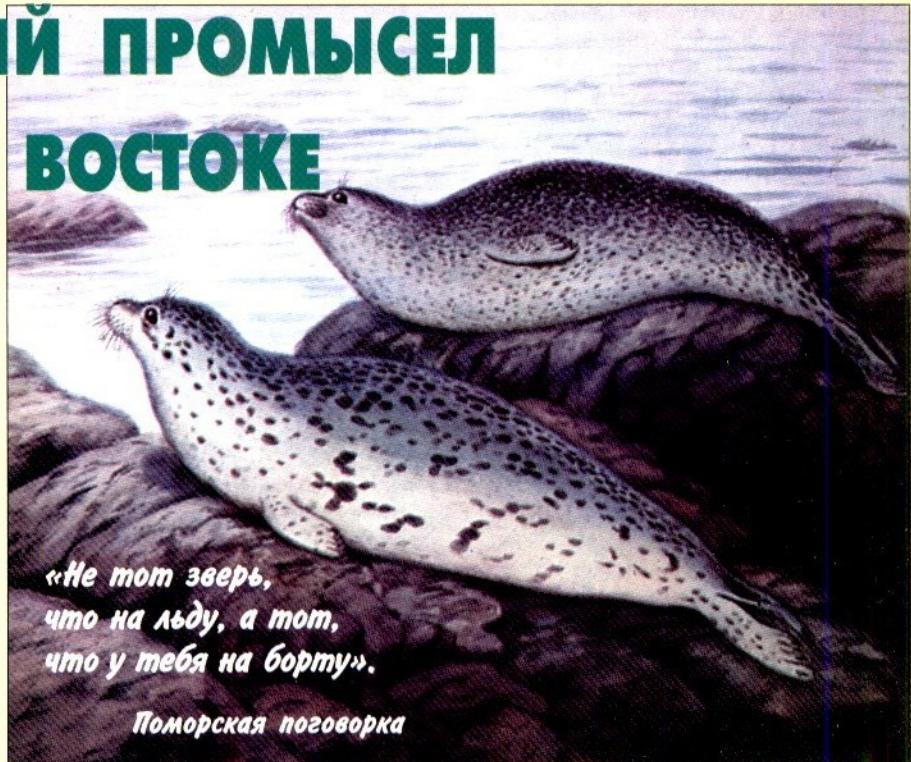
Канд. биол. наук А.С. Перлов –
ТИНРО-центр

Промысел тюленей, видовым разнообразием и высокой численностью которых отличаются дальневосточные моря, имеет давнюю историю. Истории аборигены Чукотки и Камчатки добывали на побережье Охотского моря тюленей и моржей. Этот промысел до сих пор называется береговым, так как животные добываются или в прибрежных водах, или на припайных льдах.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов началась организация судового промысла, хотя и он в первые годы чаще всего был связан с добычей тюленей на лежбищах. Однако оба промысла (береговой и судовой) долго существовали параллельно. Береговой промысел особенно сильно был развит на Чукотке, причем тюленей добывали весь год, а добыча по месяцам распределялась почти равномерно, несколько увеличиваясь весной и летом. В 1930 г. местным населением Чукотки было добыто 35 тыс., в 1931 г. – 26 тыс., в 1932 г. – 28 тыс. тюленей. Основу промысла здесь составляли акиба, лахтак и морж (Берзин, Перлов, 1986). Зачастую чукчи сами регулировали промысел, особенно моржа, устанавливая в одних случаях запретные для промысла места, а в других его ограничивали (Наумов, 1933).

Береговой промысел на Чукотке был довольно стабилен до 1950-х годов, затем было проведено укрупнение поселков, что привело к его свертыванию во многих местах побережья. На побережье Охотского моря, включая и о-в Сахалин, промысел был несравненно меньше, велся бригадами на байдарах, добывалось по несколько сотен голов в год (Берзин, Перлов, 1986).

Судовой промысел до 1946 г. в разные годы осуществлялся на одном – трех судах, а объем добычи колебался от 1 тыс. до 4–9 тыс. тюленей. С вводом в строй специализированного флота, зверобойных шхун финской постройки, в течение трех лет, начиная с 1954 г., промысел возрос с 16 тыс. до 82 тыс. голов (Охотское море). С учетом около 30–40 % утонувших животных и 20 % неподобранных по разным причинам убыль в 1957 г. в Охотском море превышала 100 тыс. тюленей. С 1961 г. государственный зверобойный

*«Не тот зверь,
что на льду, а тот,
что у тебя на борту.»*

Поморская поговорка

промысел осуществлялся и в Беринговом море. Основным его объектом стала крылатка. В северной части моря ежегодно работали от двух до четырех зверобойных шхун. За восемь лет нелимитированного промысла (1961–1968 гг.) было добыто 74 тыс. голов крылатки и 23260 голов лахтака. В среднем за год добывалось 9250 голов крылатки, а в отдельные годы ее добыча доходила до 15 тыс. голов (1966 г.) и 2900 голов лахтака. В этот период добывалось 2040 голов ларги, 770 голов акибы в год. Если принять во внимание непроизводительные потери промысла, то цифры следует увеличить на 15–50 % (по данным В.Н. Гольцева). Аэровизуальный учет уже в 1964 г. показал сокращение численности крылатки в Беринговом море до 90 тыс. голов, а еще через 4–5 лет (1968–1969 гг.) – до 60 тыс.

Нерегулируемый промысел в Охотском море, где, как правило, работали до 12 зверобойных шхун и основу промысла составляли акиба и лахтак, уже в 1962 г. привел к сокращению запасов тюленей. Таким образом, только за десять лет нерегулируемого промысла (1955–1965 гг.) среднегодовая добыча составляла 120 тыс. голов, а всего добывалось 1,3 млн голов (по данным Федосеева). Специалисты ТИНРО и его Магаданского отделения, ежегодно участвуя в промысловых рейсах, собирая материал по распределению, численности, возвратно-половому составу, смертности тюленей и периодически выполняя авиаучетные работы, еще в 1960-х годах предлагали снизить промысловый пресс на большинство видов. Однако лимитированный промысел по видам и районам

был введен только с 1969 г. Установленный на базе этих данных коэффициент изъятия не превышает величины пополнения полово-взрослой части по самкам и составляет у разных видов 4–5 % численности популяции (Федосеев, 1976). На основе этих исследований предлагались и другие меры повышения эффективности промысла. Среди них и усиление контроля для снижения непроизводительных потерь, разграничение сроков для минимизации добычи, запрещение промысла в основных репродуктивных районах, чередование периодов «промысел–запуск» для ремонта стада. Ряд рекомендаций был претворен в жизнь. Меры по регулированию к тому же совпали со снижением добычи из-за возникших к тому времени организационных неурядиц, износа зверобойных шхун, что привело к снижению объемов промысла. Поэтому в период 1969–1974 гг. ежегодно добывалось около 50 тыс. тюленей. Ограничения лимитов сохранялись до 1983 г. Таким образом, в 1969–1983 гг. по разным причинам промысел был щадящим, особенно если учесть, что лимиты большей частью не выбирались. Только в отдельные годы (1987, 1988) они осваивались на 95 % в Охотском море и на 70–80 % в Беринговом. Лимиты, как и ранее, выделялись и береговому промыслу, в 1980-х годах они даже несколько возросли (до 21–26 тыс. голов), но как они реализовывались из-за отсутствия данных сказать трудно (табл. 1).

Благодаря ограничению периода выбоя, уменьшению числа судов на промысле, сокращению времени на его ведение и выполнение научных исследований были созданы необходимые предпосылки к росту числен-

Таблица 1

Год	Лимит, тыс. голов		Освоение лимита, тыс. голов	
	судовой	береговой	судового	берегового
1976	31,0	Нет данных	16,8	Нет данных
1977	27,3	"	13,0	"
1978	29,0	"	25,8	"
1979	33,0	14,7	25,9	"
1980	30,0	21,7	17,8	"
1981	30,0	23,4	25,7	"
1982	38,3	23,7	32,9	"
1983	42,3	21,2	34,0	"
1984	47,9	24,8	30,2	"
1985	47,9	26,2	40,9	"
1986	47,9	25,2	31,9	"
1987	47,9	25,2	43,0	"
1988	56,9	25,3	43,3	"
1989	63,1	26,2	26,6	"
1990	59,1	24,6	52,1	"
1991	58,6	26,2	45,1	7,7
1992	59,4	27,3	26,5*	9,8
1993	57,6	29,4	31,5	6,5
1994	57,4	27,5	9,5	5,5
1995	56,3	27,5	Нет данных	3,9

* – судовой промысел только в Охотском море.

Таблица 2

Вид	Численность тюленей, тыс. голов	
	Охотское море	Берингово море
Акиба	540	130
Крылатка	405	117
Ларга	180	107
Лахтак	180	290
Морж	Нет данных	220

вильным проработать схему замкнутого цикла производства от добычи, переработки и до реализации продукции. Пожалуй, излишне говорить о необходимости проектирования и строительства современного зверобойного флота с учетом специфики временного и пространственного распределения тюленей в дальневосточных морях и его многофункциональной направленности.

Если предположить, что предварительные приготовления к возобновлению промысла тюленей будут выполнены, то начало его (возможно, в течение нескольких лет) едва ли выйдет за рамки научно-промышленного эксперимента в связи с утратой контроля за динамикой их численности. В то же время при выполнении всех предварительных условий, создании флота возможно возобновить судовой зверобойный промысел, который уже не будет таким масштабным, как в прошлом. Однако при современном состоянии экономики вряд ли это возможно (Бухтияров, 1998; Перлов, 1998, 2000). В настоящее время мы предлагаем проработать схему развития прибрежного промысла, укрепив его техническое оснащение и, возмож-

но, сделав круглогодичным с лимитированием по сезонам.

Конечно, и здесь все непросто, но возможно. В развитии берегового промысла на Дальнем Востоке в разной мере должны быть заинтересованы Чукотский и Корякский АО, Сахалинская, Магаданская, Камчатская области и Хабаровский край, которым вместе под силу создать центр обработки сырья. Уже сейчас квоты выбоя распределяются по регионам, видимо, согласно их заявкам в пределах рекомендованных научной лимитов. Прежде всего, это резерв создания рабочих мест и возможность увеличения занятости населения. В отдельных регионах это поможет решить проблему белкового питания и поддержать пушное звероводство. Появится реальная возможность сместить акценты ведения промысла на биологически оправданные сроки. В связи с этим следует пересмотреть правила охраны и промысла морских млекопитающих, усилив контрольную деятельность инспекторов-рыболовов и обязав все промысловые организации предоставлять соответствующую промысловую статистику. Расширение географии промысла потребует в некоторых региональных институтах и филиалах ТИНРО-центра пополнить свои штаты специалистами для сбора и анализа биологической информации и выработки предложений по ОДУ. Хотелось бы надеяться на то, что заинтересованные ведомства и региональные власти совместно определят пути возможного решения будущего зверобойного промысла на Дальнем Востоке.

ности тюленей, что и показали авиаучетные работы, проведенные в 1987 г. в Беринговом море и в 1990 г. Охотском (табл. 2).

Несмотря на то что меры, предпринятые к увеличению численности тюленей, привели к положительным сдвигам, промысел в Беринговом море был прекращен в 1992 г., а в Охотском – в 1995 г. Рассматривая причины сложившегося положения и ретроспективно оценивая развитие и ход промысла тюленей в дальневосточных морях, его организацию, научное обеспечение и перспективы с 1960-х годов до настоящего времени, следует признать, что наиболее стабильным по всем перечисленным аспектам он был в 1960–1980 гг. В это время была организована зверобойная флотилия во Владивостоке с высокопрофессиональным коллективом зверобоев, оснащенная хорошо зарекомендовавшими себя зверобойными шхунами финской постройки и имевшая постоянную ремонтную базу. Однако в дальнейшем в связи с переводом флотилии на Сахалин, где она часто меняла свою подчиненность в структурах Сахалинырбпрома, костяк профессионалов распался, возникли трудности с ремонтом, запчастями, снаряжением и т.д. Несмотря на обновление флота (1974–1976 гг.) за счет зверобойно-рыболовных судов польской постройки, со временем повторились все те же проблемы с запчастями, фангуботами, ремонтом. К тому же зверобойные рыболовные суда с мощными энергетическими установками отлично рыбачили, поэтому зачастую использовались для этих целей. Но главной причиной угасания зверобойного промысла на фоне перестроекных процессов, в том числе и в рыбной промышленности, явилась его убыточность. Убыточность определялась низкими ценами на сырье, ограниченным набором выпускаемых полуфабрикатов. Достаточно сказать, что в первые годы работы зверобойного флота не заготавливалось даже мясо тюленей. Традиционно набор сырья складывался из кожевенных, а с 1970-х годов меховых шкур и мясо-костного фарша. Такое положение явно не способствовало продолжению промысла.

Исходя из сказанного, едва ли можно признать целесообразность прекращения судового государственного промысла тюленей. В то же время возобновление добычи тюленей возможно только с учетом принципиально иных подходов. Предварительно необходимо провести маркетинговые проработки сбыта сырья, а еще лучше готовой продукции, расширить ее ассортимент. Мясо тюленей – это не только источник белка, но и диетический продукт. Органы и системы животных – совершенно уникальное сырье для получения БАВ. Представляется пра-